

Глава 2

— Да-шисюн, ну честное, честное слово! У тебя никогда не было ни брака, ни жены! — Юноша пристально посмотрел на старшего, взывая к его благоразумию. Голос его звучал решительно: он отчаянно пытался заставить того протрезветь от своего наваждения.

Молодой человек в ответ лишь рассерженно усмехнулся. Ситуация казалась ему забавной: он ведь и обряды совершил, и в брачные покои вошел — как это у него могло не быть жены? Неужели он всё это просто во сне увидел?

Заметив, что Да-шисюн не воспринимает его слова всерьез, юноша сменил тактику:

— Хорошо, Да-шисюн. Раз так, то как выглядит твоя супруга? Откуда она родом? И как вы познакомились?

— Как выглядит? — Молодой человек запнулся. Вопрос застал его врасплох. Он на мгновение задумался и понял, что в памяти запечатлелись лишь алые одежды да взгляд, полный глубокой нежности. Всё остальное словно подернулось туманом.

— Хм... — Он задумчиво потер подбородок, глядя в небо с озадаченным видом.

Юноша решил, что это шанс. Раз Да-шисюн ничего толком не помнит, значит, он наверняка сбежал с горы, не предупредив Шицзуня. Нужно как-то известить учителей.

Едва юноша собрался с мыслями, как Да-шисюн заговорил:

— Послушай, пока я не могу вспомнить детали. Но как только увижу её, сразу узнаю.

Младший застыл в немом изумлении. Логика Да-шисюна оставалась безупречной даже в болезни: не помню — не беда, увижу — вспомню. И ведь не поспоришь. Идеально.

«Да какое там идеально?!» — едва не взвыл про себя юноша. — «Где это видано, чтобы человек не помнил лица собственной жены, да еще заявлял об этом с такой уверенностью!»

Пока он боролся с желанием вцепиться себе в волосы, Жуань Синшу развернулся и зашагал прочь. Младший тут же бросился следом.

Пройдя немного, молодой человек обернулся к «хвостику»:

— Слушай, парень, я обычный человек, а вовсе не твой Да-шисюн. Не ходи за мной, возвращайся домой. И мне пора возвращаться.

Юноша с тревогой смотрел ему в спину, не зная, как его остановить, но Жуань Синшу вдруг сам резко развернулся и подошел обратно.

Младший с надеждой посмотрел на него:

— Да-шисюн, ты вспомнил...

— Друг, я хотел спросить дорогу, — перебил его Синшу.

Юноша растерянно кивнул:

— Спрашивайте, Да-шисюн.

Молодой человек на мгновение задумался, подбирая слова:

— Это... это мазанка у самого ручья. С небольшим двориком, стены которого сплошь укрыты розами. Во дворе куры, утки, гуси... и маленький огород. Знаешь такое место?

Юноша осторожно уточнил:

— А что это за место?

— Мой дом, — Жуань Синшу выглядел почти подавленным. — Жена наверняка ждет меня, а я никак не припомню, где это. Нужно поспешить, не хочу, чтобы она волновалась.

У юноши потемнело в глазах. Прекрасно. Оказывается, пока они ни сном ни духом, Да-шисюн не только нашел себе жену, но и обзавелся хозяйством. Шицзунь, если узнает, просто на месте скончается.

Оставив в покое таинственную жену Да-шисюна, юноша мог поклясться: его старший брат никогда в жизни не жил в мазанке. Жуань Синшу с детства рос в секте Цзюсяо Юньмэнь, был любимцем главы. Его покои всегда сияли чистотой. Он не то что в мазанке — он в обычном кирпичном доме-то толком не бывал, не говоря уже о соседстве с курами и утками.

Заметив, что парень остолбенел, Синшу переспросил:

— Так ты видел этот дом?

— Я... — Юноша стиснул зубы и решительно кивнул. — Да, видел! Ручей, мазанка, розы — приметное место. Я знаю, где это.

«Бог с ним, что он там бормочет», — рассудил младший. — «Главное сейчас — заманить его обратно в секту. Уж глава точно найдет способ привести его в чувство».

Синшу радостно взглянул на него. Но не успел он расспросить подробнее, как с главной улицы, на которую они незаметно вышли, донеслось резкое ржание коней.

Оба одновременно обернулись. По широкому проспекту, сметая всё на своем пути, неслась карета — настолько роскошная, что это граничило с безвкусицей. Экипаж летел с бешеной скоростью. Прохожие не успевали увернуться, то и дело раздавались испуганные крики. Торговцы в спешке бросали лотки, товар рассыпался под копыта, на улице воцарился хаос.

В самом центре дороги оказался маленький ребенок. Малыш, размазывая слезы по щекам, растерянно озирался, пытаясь отыскать родителей в обезумевшей толпе. На нем была ярко-красная стеганая курточка — после Нового года детей часто одевали нарядно. Цвет бросался в глаза, но кучер и не думал притормаживать: тяжелая карета неслась прямо на ребенка.

Жуань Синшу помрачнел. Кто посмел так нагло вести себя на рыночной площади, не считаясь с чужими жизнями?

В толпе раздался душераздирающий женский крик:

— А-Бао, А-Бао! Нет!

Люди, едва успевшие отскочить, в ужасе закрывали глаза.

В самый последний момент Жуань Синшу сорвался с места. Рванувшись вперед, он перехватил ребенка за шиворот и прижал к себе. Инерция была велика: ноги Синшу дрогнули, он едва не повалился на землю, и лишь вовремя подставленное плечо прохожего спасло его от падения.

Юноша-заклинатель не ожидал, что старший бросится наперерез карете. Заметив, как неуверенно тот держится на ногах, младший встревожился, но тут же отогнал дурные мысли.

— Да-шисюн, вы в порядке? — он подбежал к нему.

Синшу передал ребенка рыдающей матери, которая не переставала рассыпаться в благодарностях, и коротко бросил:

— Всё хорошо.

Его внимание тут же привлекла карета. Кони, испуганные внезапным маневром, встали на дыбы. Экипаж опасно накренился, и в тот момент, когда он должен был перевернуться, из дверей выпорхнула голубая тень.

Неизвестный в лазурных одеждах коснулся носком сапога драгоценного камня на крыше кареты, изящно крутанулся в воздухе и приземлился на мостовую с подчеркнутой грацией.

Жуань Синшу невольно подумал: «Хочешь лететь — лети, к чему все эти выкрутасы? Совсем чувства меры нет».

Как только щеголь сошел, карета с грохотом повалилась на бок. Кучер, забыв о боли, подполз к господину на коленях. Лицо его было белее мела:

— Молодой глава, виноват, казните! Вы не ранены?

Лазурный щеголь выглядел взбешенным. Синшу уже приготовился к тому, что тот начнет раздавать тумаки, но господин лишь небрежным взмахом руки отогнал слугу. Кучер застыл, явно удивленный такой милостью, а затем украдкой взглянул на Синшу и облегченно выдохнул.

От Жуань Синшу не укрылась эта мимолетная перемена в лице слуги. «Неужели он меня знает?» — промелькнуло в голове.

Тем временем лазурный щеголь извлек откуда-то веер, украшенный золотом и нефритом. Поигрывая им, он смерил Синшу взглядом. Его улыбка не предвещала ничего доброго.

— Три месяца прошло, а ты всё еще жив. Живучий, ничего не скажешь.

Жуань Синшу, чувствуя исходящую от него враждебность, искренне спросил:

— А ты кто такой?

Собеседник поперхнулся воздухом, а затем он разъярился.

«Дело дрянь», — подумал младший ученик, поспешно выступая вперед. Он вполголоса шепнул Синшу:

— Да-шисюн, это Юнь Цю, молодой глава секты Юньшуй.

Юноша был на грани паники. Юнь Цю и раньше терпеть не мог его старшего брата, а встретиться с ним именно сегодня — худшее, что могло произойти. Понимая, что Да-шисюн сейчас не в лучшей форме, младший лихорадочно соображал, как им поскорее убраться.

Жуань Синшу честно прислушался к себе и пожал плечами:

— Не припоминаю.

Юнь Цю услышал это отчетливо.

— Жуань Синшу, ты переходишь все границы! — взвился он.

Тот лишь недоуменно взглянул на него:

— А кто такой Жуань Синшу?

Юнь Цю затрясло от гнева. Юноша-ученик, услышав ответ брата, тоже изменился в лице.

Сам Синшу — вернее, Жуань Синшу — с любопытством наблюдал за ними обоими. Что за странные люди? Один другого краше.

Потеряв память, Синшу, конечно, не помнил их давней вражды, но его младший спутник знал историю наизусть. Секта Юньшуй находилась по соседству с Цзюся Юньмэнь. Юнь Цю был единственным сыном в семье, рос в теплице, отличался заносчивым нравом и постоянно искал неприятности. Он задирали всех подряд — от простых крестьян до адептов других орденов. Разумеется, Жуань Синшу не мог пройти мимо.

Это случилось много лет назад, когда они оба были лишь подростками. При первой встрече Юнь Цю избивал на улице старого старьевщика. Синшу вмешался, а когда Юнь Цю надменно спросил, кто он такой и не надоело ли ему жить, Синшу назвал.

— Жуань Синшу? И кто это? — фыркнул тогда Юнь Цю.

Синшу не обиделся. Он с улыбкой прижал наглеца к земле, хорошенько проучил кулаками и оставил на прощание мудрость: «Я твой дед, запомни хорошенько, внучок».

Юнь Цю с самого рождения не знал таких унижений. Если бы тогда весть о драке не дошла до глав обеих сект, неизвестно, чем бы всё закончилось.

Младший ученик, обливаясь холодным потом, заслонил собой Синшу и почтительно поклонился:

— Молодой глава Юнь...

Тем временем на горе Цинъюнь.

Глава секты Цзюся Юньмэнь, Ци Фэн, поспешно входил в главный зал. Там, спиной к нему, стоял высокий мужчина в черном одеянии, рассматривая висевшую на стене картину.

Ци Фэн склонился в глубоком поклоне:

— Подданный приветствует Ваше Величество.

Мужчина обернулся. На вид ему было чуть за двадцать; в каждом его движении сквозило врожденное величие. Несмотря на простую одежду, скрыть императорское достоинство было невозможно.

Он слегка поддержал Ци Фэна под локоть:

— Шицзунь, не стоит.

— Ваше Величество, вы смущаете старика, — отозвался тот.

— Учитель на день — учитель на всю жизнь, — негромко произнес император. Помолчав, он добавил: — Я прибыл сюда по делам... Как он?

Мужчина слегка нахмурился, прежде чем спросить:

— Как состояние Жуань Синшу?

Ци Фэн горестно покачал головой:

— Шу-эр... он так и не пришел в себя.

Император помрачнел. Старик немного помолчал и предложил:

— Ваше Величество, навестите его. Он всегда души в вас не чаял. Если он узнает, что вы пришли, ему наверняка станет лучше.

«Души не чаял?»

Император остался бесстрастным. Он не подтвердил, но и не оспорил слова наставника.

— Что ж, ведите, Шицзунь.

<http://bllate.org/book/17521/1648474>